

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 29.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскаго.

11 октября.

Годъ XIII.

1895 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Награжденіе церковнаго старосты похвальнымъ листомъ.

Церковный староста Яковлевичской церкви, Горецкаго уѣзда, мѣщанинъ Елисей *Томашевичъ*, за безпорочную и усердную службу, 3 сентября Его Преосвященствомъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

Перемѣны по службѣ.

— Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Черейской Воскресенской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, діаконъ Стефанъ *Абрамовичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто въ Енисейскую епархію.

— Псаломщикъ Церковно-Осовецкой церкви, Быховскаго уѣзда, Иванъ *Россовскій*, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 13/24 сентября, отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

— Священники церковей Чериковскаго уѣзда: Кричевской Параскевievской—Іоаннъ *Поповъ* и Волчасской—Василій *Яновичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 4 октября, согласно прошеніямъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Псаломщикъ Лучинской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Ни-

каноръ *Пиневичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 октября, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ Зимницкой церкви, Быховскаго уѣзда, Георгій *Козловскій*.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Александръ *Бедрицкій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 октября, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Зимницкой церкви, Быховскаго уѣзда.

— Священникъ Лисичинской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Θεодотъ *Окиншевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 октября, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Шамовской церкви, Мстиславскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста:

а) священническое при —

Лисичинской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, съ 5 октября; жалованья 500 р.; церковной земли около 34 дес. 987 кв. саж.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 732 д. муж. п. и 661 д. ж. п.

б) псаломщицкія при церквяхъ:

1) *Черейской Воскресенской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 21 сентября; церковной земли 136 дес. и 1390 кв. саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1249 д. муж. п. и 1207 д. жен. п.

2) *Церковно-Осовецкой*, Быховскаго уѣзда, съ 24 сентября; церковной земли 36 дес. и 1423 кв. саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 699 д. м. п. и 705 д. жен. п.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

І. Епархіальный Училищный Совѣтъ своими журналами постановилъ отъ 6—13 сентября: а) младшаго учителя Ново-Быховской 2-классной церковно-учительской школы Александра *Шяковскаго* перевести на вакансію старшаго учителя той же школы съ жалованьемъ 300 р. въ годъ, младшимъ учителемъ въ эту школу назначить студента Могилевской духовной семинаріи Гавріила *Крылова*, съ тѣмъ, чтобы онъ обучалъ въ школѣ церковному пѣнію;

б) учителей церковно-приходскихъ школъ—Галичской, Климовичскаго уѣзда, Николая *Свирицескаго* и Шѣтуховской, Чаусскаго уѣзда, Паренія *Свирицескаго* перевести одного на мѣсто другого; учителя Барцевской церковно-приходской школы, Гомельскаго 1 округа благочинія, Петра *Чумевича* и учительницу Уваровичской церковно-приходской школы, Гомельскаго уѣзда, Марію *Глыбовскую* перевести одного на мѣсто другой; учителя Барцевской церковно-приходской школы, Гомельскаго 3 округа благочинія, Θεона *Прудникова* перевести въ Россасенскую церковно-приходскую школу, Горецкаго уѣзда, вмѣсто учителя Петра *Забѣлина*; учительницу Грудиновской церк.-прих. школы, Быховскаго уѣзда, Софію *Лабчевскую* перевести въ Пепелевскую церковно-приходскую школу, Мстиславскаго уѣзда, вмѣсто учителя Павла *Гриневича*; учителя Могилево-градской Успенской церк.-приход. школы Дмитрія *Янушевича* перевести въ Грудиновскую школу и в) назначить помощника учителя Барцевской церковно-приходской школы, Гомельскаго 3 окр. благочинія, Никиту *Чистаго*—учителемъ въ эту школу; окончившаго курсъ въ Могилевской духовной семинаріи Харлампія *Чоловскаго*—учителемъ въ Поцолтовскую церк.-прих. школу, Мстиславскаго уѣзда, окончившихъ курсъ въ Могилевскомъ женскомъ духовнаго вѣдомства училищѣ Анастасію *Борейко*—въ Скрыдлевскую церковно-приходскую школу, Сѣненскаго уѣзда и Софію *Беккаревичъ*—въ Мстиславскую церковно-приходскую школу, и отъ 22 сентября—1 октября—окончившаго курсъ въ Могилевской духовной семинаріи Петра *Корелина* назначить учителемъ въ Могилевскую Успенскую церковно-приходскую школу.

Всѣ переведенные, вновь назначенные и оставшіеся на прежнихъ мѣстахъ учителя и учительницы обязаны немедленно отправиться въ предоставленныя имъ церковно-приходскія школы и открыть въ нихъ учебныя занятія.

Лицамъ, подавшимъ въ Совѣтъ прошенія о назначеніи ихъ на учительскія должности въ церковно-приходскія школы и не получившимъ этого назначенія, по неимѣнію въ вѣдѣніи Совѣта вакантныхъ учительскихъ мѣстъ, предоставляется самимъ пріискивать таковыя у завѣдующихъ церковными школами приходскихъ священниковъ и въ Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Совѣта.

II. Епархіальный Училищный Совѣтъ объявляетъ всѣмъ уча-

щимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, пользующихся постояннымъ денежнымъ пособіемъ отъ Совѣта, что причитающееся имъ жалованье за послѣднюю треть 189⁴/₅ учебнаго года Совѣтомъ переведено на соотвѣтствующія уѣздныя казначейства, изъ которыхъ они, учащіе, и имѣютъ получать его или сами лично, по представленіи въ казначейство надлежащихъ требованій и удостовѣреній о своей самоличности, или чрезъ другихъ лицъ по даннымъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованнымъ, довѣренностямъ.

Отъ Правленія Гомельскаго духовнаго училища.

Правленіе Гомельскаго духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства Гомельскаго училищнаго округа, что съѣздъ о.о. депутатовъ отъ духовенства упомянутаго округа для разсмотрѣнія смѣты по содержанію училища въ 1896 году, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 1 октября 1893 года за № 368, имѣеть состояться 26 октября сего 1895 года.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Награжденіе церковнаго старосты похвальнымъ листомъ.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Гомельскаго духовнаго училища.

Редакторъ И. Пятницкій.

Печат. довол. 1895 г. 7 октября. Цензоръ, *Каведра́льный Протоіерей І. Мшай.*
Могилевъ на Двѣрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 октября. № 29. 1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ ВЪ СВЯЗИ СЪ ВЗГЛЯДОМЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ - СТАРООБРЯДЦЕВЪ НА ОБРАЗОВАНИЕ *).

Едва ли у насъ, въ Россіи, есть другой вопросъ, по которому бы такъ долго и много писали, говорили и думали, какъ по вопросу о просвѣщеніи народномъ: онъ одинаково интересовалъ и продолжаетъ интересоваться и министровъ народного просвѣщенія и простыхъ „лапотниковъ“, опускающихъ свою трудовую лепту на „училищу“; оживленныя пренія о средствахъ „поднятія общаго уровня народного образованія“ раздаются и въ столичныхъ салонахъ, и въ хижинахъ сельскихъ учителей. И это—не простое увлеченіе, не мода въ своемъ родѣ, но „злоба дня“, насущная потребность и долгъ cadaго. Дѣйствительно, вопросъ о народномъ просвѣщеніи стоитъ того, чтобы на немъ долго остановиться, задуматься, обсуждать его и такъ или иначе рѣшать: въ образованіи народа заключается его благо: религія и нравственность, семейныя и общественныя государственныя отношенія на девять десятыхъ зависятъ отъ такого или иного состоянія просвѣщенія. Только распространеніе истиннаго просвѣщенія должно постепенно разсвѣять густой мракъ, царящій еще чуть-ли не во всѣхъ областяхъ народ-

*) Настоящая статья—рѣчь преподавателя Тверской дух. семинаріи Д. И. Скворцова, произнесенная имъ въ общемъ собраніи Тверскаго Братства св. благов. кн. Михаила Ярославича 6 дек. 1893 г., напеч. въ „Твер. Еп. Вѣд.“ за 1894 г. № 3. Мы заимствуемъ ее въ нѣкоторомъ сокращеніи, опуская то, что имѣетъ въ ней мѣстное значеніе

ной жизни, а преимущественно въ области религіозной. Страшно подумать, какими еще суевѣрными и грубыми понятіями и представленіями питается религіозное чувство народа. Въ этомъ невѣжествѣ и находятъ для себя почву нашъ расколъ, переполненный самыми нелѣпыми вѣрованіями и совершенно запутавшійся въ разнообразныхъ мелкихъ толкахъ и сектахъ и истомившійся въ напрасныхъ поискахъ по кривымъ путямъ истиннаго пути. Народная церк.-приходская школа, какъ о томъ уже неоднократно заявлено было въ печати, является однимъ изъ лучшихъ средствъ для ослабленія раскола и для проведенія въ народъ здравыхъ понятій. Это давно поняли тѣ, которые желали бы вырвать народъ изъ-подъ священнаго руководства Церкви и воспитать его по образу и по подобію своему: „когда взята школа, говорилъ одинъ изъ такихъ, тогда побѣда упрочена, тараканъ пойманъ... взять школу—значить упрочить господство своей идеи надъ обществомъ“. Въ виду всего сказаннаго должно признать, что если бы наши старообрядцы охотно отдавали дѣтей своихъ въ церк.-приходскія школы, то новыя поколѣнія, несомнѣнно, выходили бы изъ школы, если не прямо православными сынами Церкви, то, по крайней мѣрѣ, не фанатичными и упорными врагами ея, и чуждыми нелѣпыхъ и крайнихъ раскольническихъ воззрѣній. Но къ сожалѣнію, мы наблюдаемъ уклоненіе старообрядцевъ отъ школы вообще и даже ц.-приходской въ частности. Что это значить? Это обстоятельство и вызываетъ насъ сказать предъ почтеннѣйшимъ собраніемъ нѣсколько словъ о взглядѣ раскольниковъ на образованіе и просвѣщеніе въ широкомъ смыслѣ этого слова, чтобы видѣть, какая школа можетъ удовлетворить старообрядца.

Во взглядѣ старообрядцевъ на образованіе - наблюдается двойственность. Громадную область просвѣщенія, заключающую въ себѣ все науки свѣтскія, а также и тѣ изъ несвѣтскихъ наукъ, которыя въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ удѣляютъ видное мѣсто разсудку, они совершенно отрицаютъ; но есть истинное образованіе, которое съ ихъ точки зрѣнія покоится на свящ. писаніи, старыхъ церковно-богослужебныхъ и церковно-учительныхъ книгахъ, и которое они только и признаютъ.

Что касается взгляда старообрядцевъ на свѣтскія науки и свѣтское образованіе, котораго они боятся какъ чумы и заразы, то

взгляды эти унаслѣдованы ими отъ XVII вѣка и крѣпко держатся доселѣ. Посмотримъ, какъ образовались такіе взгляды?

Къ XVII вѣку, какъ извѣстно, у русскихъ людей составилось преувеличенное мнѣніе о своемъ православіи, такъ что вселенскую Церковь они замкнули въ географическіе предѣлы мѣстной русской церкви, и всѣ воззрѣнія и религіозныя особенности этой церкви въ той только формѣ, въ какую они отлились къ XVII вѣку, стали считать неприкосновенною принадлежностію Церкви вселенской: все, что несогласно въ какомъ-либо отношеніи, хотя-бы въ одной іотѣ, съ этими особенностями, то уже чуждо вселенскаго православія. Эта-то надменная мысль и внушила самоувѣренному русскому обществу боязливое недоувѣріе къ годности дѣйствій разума въ дѣлахъ вѣры. Смутное чувство, что корни западно-европейской науки скрываются въ языческихъ греко-римскихъ древностяхъ, поселило у насъ брезгливую думу, что эта наука и въ XVII в. питается нечистыми соками такой дурной почвы. Отсюда боязливое чувство овладѣло русскимъ человѣкомъ при мысли объ „эллинской мудрости“. Все это—дѣло грѣшнаго ума, преданнаго самому себѣ и не руководимаго Откровеніемъ. Въ одномъ древне-русскомъ поученіи читаемъ: „богомерзостенъ есть предъ Богомъ всякъ любяй геометрію. А се душевнїи грѣси—учитися астрономїи и эллинскимъ книгамъ. Проклинаю прелесть тѣхъ, иже зрять на кругъ небесный: своему разуму вѣрующїй удобъ впадаетъ въ прелести различныя. Люби простыню (простоту) паче мудрости, высочайшаго не изыскуй, глубочайшаго не испытуй, а елико ти предано отъ Бога готовое ученіе, то содержи“: Въ школьныхъ прописяхъ помѣщалось наставленіе: „братіе, не высокоумствуйте! Если кто тебя спроситъ, знаешь-ли философію,—отвѣтствуй: эллинскихъ борзостей не текохъ, риторскихъ астрономовъ не читахъ, ни съ мудрыми философами не бывахъ, философію ниже очима видѣхъ. Учуся книгамъ благодатнаго закона, аще бы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣхъ. Аще не ученъ словомъ, но не разумомъ, не ученъ діалектикѣ, риторикѣ и философіи, а разумъ Христовъ въ себѣ имамъ“.

Недалеко ушли отъ такихъ древне-русскихъ воззрѣній на свѣтское образованіе, на „эллинскія науки“ и современные намъ раскольники старообрядцы. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не наблюдаемъ того, какими косыми глазами они смотрятъ на разныя школы,

начиная съ низшихъ и кончая университетами, развѣ не слышимъ постоянно высказываемаго ими убѣжденія, что въ этихъ школахъ воспитываются враги древле-православной вѣры и Церкви,—безбожники, развѣ не знаемъ, наконецъ, съ какимъ предубѣжденіемъ они относятся къ новымъ научнымъ движеніямъ и открытіямъ, усматривая въ нихъ чуть ли не дѣйствіе сатанинской и антихристовой силы?

И справедливость требуетъ сказать, что прошлое нашихъ школъ давало *нѣкоторый* поводъ къ такимъ на нихъ взглядамъ не только старообрядцевъ, но и всѣхъ православныхъ русскихъ людей. Не объ университетахъ, институтахъ или гимназіяхъ наша рѣчь, но—о школѣ народной. Что могло отталкивать старообрядцевъ отъ этой школы, чѣмъ объясняется уклоненіе ихъ отъ обученія дѣтей въ русской народной школѣ? Старообрядецъ предубѣжденъ противъ науки свѣтской, противъ „эллинской мудрости“, или противъ наукъ *внѣшнихъ*, но онъ не предубѣжденъ противъ грамотности и чтенія и усвоенія исключительно полезныхъ, церковныхъ и духовныхъ книгъ. Напротивъ, онъ стремится къ этому, желаетъ этого,— и для удовлетворенія такихъ своихъ стремленій прибѣгаетъ къ самымъ разнымъ средствамъ, преодолеваетъ часто очень непосильныя преграды. Сознаніе пользы грамотности у раскольниковъ выше, чѣмъ у православныхъ. Поэтому то рѣдко вы найдете старообрядца, который бы не умѣлъ прочесть славянскую книгу церковной печати, хотя и крайне безграмотно. Вообще, повторяю, потребность грамотности, съ цѣлію примѣненія послѣдней къ церковно-религіозному обиходу, сознается въ старообрядческой части русскаго народа. И однако старообрядцы не соглашаются посылать своихъ дѣтей въ русскую народную школу, гдѣ бы вышеуказанная потребность удовлетворялась правильнымъ и болѣе легкимъ путемъ. Почему такъ? Въ объясненіе этого явленія я укажу прежде всего на общую причину, почему не только старообрядцы, но и всѣ прав. русскіе люди съ предупрежденіемъ смотрѣли на школу недавняго прошлаго. Такою причиною является нѣкоторая оторванность школы отъ религіозной и церковной почвы. Къ нашей народной школѣ хотѣли привить направленіе—совершенно чуждое ей по самому существу. Направленіе школѣ сообщается тѣмъ обществомъ, которое ее создало, и для котораго она создана. А кто не знаетъ, что русскій че-

ловѣкъ прежде всего смотритъ на себя какъ на православнаго христіанина. Говоря о религіозно-нравственномъ направленіи жизни русскаго народа, покойный Достоевскій выразился: „нашъ народъ просвѣтился уже давно, принявъ въ свою суть Христа и Его учене.... въ огромномъ большинствѣ своемъ православенъ и живеть идеей православія въ полнотѣ, хотя не разумѣтъ эту идею отвѣтчиво и научно“. И приговоръ знаменитаго писателя, дѣйствительно, имѣеть за себя оправданіе въ тѣхъ христіанскихъ качествахъ и добродѣтеляхъ, которыя признаются за нашимъ народомъ даже недолголюбивающими насъ цивилизованными націями. Извѣстны въ общихъ чертахъ эти качества: „самая безграничная вѣра въ providѣніе и чисто дѣтская покорность ему“; „на все воля Божія, такъ угодно Богу“—это общепринятая въ народѣ выраженія его вѣращей и надѣющейся души; другою чертою русскаго человѣка является преданность Церкви и ея уставамъ и преданіямъ: историческія судьбы русскаго государства связали народъ самыми прочными нитями съ Церковію. Итакъ, религіозность и церковность—это характернѣйшая черта въ нашемъ народѣ;—и только скудость религіознаго знанія, „безотвѣтчивость въ пониманіи“ влечетъ за собою въ жизни его много некрасивыхъ явленій. Такое направленіе и должно лечь въ основу народной школы. О нашемъ народѣ извѣстно, что онъ любитъ читать и слушать „божественное“, любитъ до такой степени, что, по словамъ одного сельскаго батюшки, „стоитъ только проповѣднику открыть уста, какъ тотчасъ же вылетаютъ у слушателей, какъ бы готовые, вздохи, стоны, проливаются обильнымъ потокомъ слезы, потому что ужъ больно хорошо говорить“. Этой жадѣ и нужно удовлетворять, и нужно давать дѣтямъ въ народной школѣ любимое религіозное чтеніе. Но что мы видимъ въ недавней практикѣ народной школы „новаго“ ея типа? Посмотрите любую изъ книгъ для чтенія,—Корфа, Водозова, Бунакова, Соловьева, Несмѣлова и пр., которыя положены „во главу угла“ при обученіи въ народной школѣ,—и увидите всю ничтожность подготовки учениковъ ея къ толковому чтенію серьезнаго и желательнаго народу содержанія. Преобладающій элементъ этихъ основоположительныхъ книгъ начальнаго обученія составляютъ: а) басни съ сказками, увлекающія юную фантазію и отучающія отъ сосредоточенія вниманія на серьезныхъ предметахъ; б) бытовые очерки

и спенки, изображающіе или хорошо знакомый крестьянскому мальчику быть крестьянскихъ дѣтей и взрослыхъ крестьянъ, или уже совершенно невѣдомый ему міръ и потому также мало привлекающіе къ себѣ дѣтское вниманіе, и в) статьи по естествознанію въ разныхъ его формахъ и видахъ, трактующія и о хорошо извѣстныхъ крестьянскому ребенку собакахъ, кошкахъ, лошадяхъ, коровахъ съ гадами пресмыкающимися и насѣкомыми, о березѣ, ели, соснѣ, ржи и овсѣ и пр.—и въ тоже время о слонахъ, львахъ, пальмахъ и др. предметахъ растительнаго и животнаго царствъ, совершенно неизвѣстныхъ крестьянскимъ ребятамъ. Правда, составители книгъ для чтенія въ данномъ случаѣ удѣляютъ мѣсто въ нихъ и статьямъ историческаго содержанія, что особенно должно сказать о Дѣтскомъ Мірѣ Ушинскаго. Но въ этомъ отдѣлѣ у составителей замѣтенъ въ высшей степени крупный и даже страшный пробѣлъ—отсутствіе почти всецѣлое статей церковно-историческаго содержанія. Для „новомодныхъ“ и пользующихся по какому-то странному недоразумѣнію наибольшимъ почетомъ въ земскихъ и министерскихъ школахъ составителей книгъ область релігіозной жизни и дѣятельности русскаго народа какъ-будто не существуетъ и какъ-будто не имѣетъ въ своей исторіи ничего заслуживающаго вниманія и изученія. Какъ это ни странно, тѣмъ не менѣе фактъ, что въ книгахъ для чтенія „одобренныхъ“ по исторіи релігіозной жизни русскаго народа можно встрѣчать только рассказы о крещеніи св. Ольги и Владиміра съ приложеніемъ къ историческому зерну по преимуществу баснословныхъ сказаній и, пожалуй, еще о личности патр. Никона съ характеристикой его, какъ суроваго, деспотическаго и раздражительнаго церковнаго администратора, изъ-за котораго единственно будто-бы и послѣдовало отдѣленіе отъ истины православія раскола. Намъ кажется, что разумно веденное и направленное чтеніе статей изъ исторіи раскола помогло-бы дѣтямъ впослѣдствіи прочіѣе устоять и противъ попытокъ расколуучителей къ совращенію ихъ въ расколь. Это какъ-бы намѣренное игнорированіе въ школьномъ обученіи самаго близкаго и дорогаго для сердца нашего народа невольню внушало ему какое-то подозрѣніе и недовѣріе къ школѣ; онъ инстинктивно чувствовалъ, что въ школѣ занимаются какими-то пустяками: разсуждаютъ о козявкахъ, мушкахъ, таракашкахъ, или же о какихъ-то невѣдомыхъ царствахъ

растительныхъ и животныхъ, и совершенно позабываютъ объ единомъ на потребу. Къ крайнему еще сожалѣнію, въ періодъ увлеченія отрицательными теоріями, и въ народную школу нерѣдко стали попадать учителя—отрицатели, чуть ли не открыто внушавшіе дѣтямъ матеріалистическія идеи. Дѣло дошло до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на учителя или учительницу крестьяне стали смотрѣть—какъ на вредныхъ людей, и устанавливались самыя дикія невозможныя отношенія между крестьянами и ихъ просвѣтителями. Все это вмѣстѣ взятое, внушая недоувѣріе къ школѣ, не могло вмѣстѣ съ тѣмъ не вызвать въ крестьянахъ нѣкотораго противодѣйствія направленію, чуждому народной школѣ по существу. Поэтому-то, по замѣчанію г. Рачинскаго, не смотря на всѣ неблагопріятныя для религіознаго элемента въ школѣ обстоятельства, этотъ элементъ въ ней не вытравился, и всѣмъ памятно, что нигилистическій походъ въ народъ, въ программу коего, между прочимъ, входило и отравленіе сельской школы, окончился полнѣйшею неудачею.

Сохраненіе и укрѣпленіе въ школѣ религіознаго элемента совершается воздѣйствіемъ и преобладаніемъ надъ указанными неблагопріятными условіями самого населенія; производится оно медленнымъ, почти бессознательнымъ, но упорнымъ давленіемъ снизу, пассивнымъ сопротивленіемъ всему неподходящему къ народному понятію о школѣ, выживаніемъ негодныхъ и поощреніемъ удовлетворительныхъ учителей, неотразимымъ вліяніемъ учащихся на учащихся. Вотъ замѣчательнѣйшій голосъ цѣлаго крестьянскаго общества, состоящаго изъ 34-хъ деревень, о томъ, какой школы желаютъ крестьяне. „Мы, смиренные, въ простотѣ сердца, желаемъ высказать свое простое крестьянское слово о томъ, что вся наша Игнатьевская волость (Московской губерніи, Богородскаго уѣзда), а можно сказать и вся святая Русь, въ чемъ мы, и православные и старообрядцы, вполне увѣрены, искренне желаемъ, по примѣру благочестивыхъ своихъ предковъ, учить дѣтей своихъ грамотѣ, подъ вліяніемъ религіи, съ именъ Божіихъ по церковнымъ книгамъ,— по часослову и псалтири,—чтобы съ малыхъ лѣтъ внушить имъ благоговѣніе и любовь къ вѣрѣ и Церкви, съ ихъ таинствами и обрядами; но не желаемъ воспитывать ихъ по нынѣшнимъ моднымъ учебникамъ въ родѣ „Родное Слово“ Ушинскаго и „Нашъ Другъ“

барона Корфа, — наполненнымъ пустословіемъ, побасенками, поговорками, не нужными сказками и даже, вмѣсто молитвъ, хороводными, плясовыми и демонскими пѣснями, удаляющими христіанъ отъ Бога, отторгающими отъ Церкви, отъ церковныхъ пѣснопѣній, отъ всего святаго и благочестиваго.... Намъ, простымъ людямъ, желательно, чтобы дѣти наши умѣли читать и пѣть на клиросѣ въ церкви и могли-бы читать псалтырь по умершимъ роднымъ и знакомымъ, какъ это велось у нашихъ отцовъ и матерей.... Мы не гнушаемся и другихъ полезныхъ наукъ, на русскомъ гражданскомъ языкѣ преподаваемыхъ; мы не говоримъ, чтобы ихъ вовсе не преподавать; нѣтъ, пусть и онѣя, получая свѣтъ отъ слова Божія, преподаются въ извѣстной мѣрѣ и въ необширномъ для крестьянскихъ дѣтей объемѣ, и притомъ такъ, чтобы онѣ были на второмъ планѣ, а на первомъ-бы мѣстѣ стояла самымъ дѣломъ, а не на бумагѣ только святая, церковная грамота, данная намъ святыми равноапостолами нашими Кирилломъ и Меѳодіемъ. Намъ та школа будетъ дорога и прелюбезна, которая дѣтей нашихъ научитъ прежде всего читать ту завѣтную нашу тысячелѣтнюю грамоту, на священномъ языкѣ которой православная Церковь славить Творца Бога, творить молитвы, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за вся, иже во власти суть (1 Тим. 11, 1—4), и на которомъ она, сердобольная и чадолюбивая мать наша, совершаетъ святые седмочисленные таинства, освящающія души и просвѣщающія разумъ, какъ это мы привыкли видѣть и слышать съ младенческихъ пеленъ“.

Какъ-бы на встрѣчу этому тяготѣнію нашего простонародья къ школѣ съ преобладаніемъ элемента религіознаго и церковнаго выступило наше правительство, начавъ усиленно содѣйствовать повсюдному открытію школъ желательнаго для народа типа. Мы разумѣемъ школы церковно-приходскія. Эти школы по своему характеру и по программѣ преподаваемаго въ нихъ обученія наиболѣе соответствуютъ духу и склонностямъ нашего народа. Всѣ тѣ черты или особенности школы, которыя могутъ отталкивать отъ нея народъ или возбуждать недовѣріе къ ней, въ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ устранены. Религіозный церковный характеръ школъ церковно-приходскихъ обуславливаетъ и ихъ программу. Одно изъ видныхъ мѣстъ удѣлено въ этой программѣ обученію

церковно-славянскому языку, — обстоятельство весьма важное. Приведем здѣсь отзывъ лица весьма компетентнаго о плодотворности въ образовательномъ и др. отношеніяхъ изученія ц.-славянскаго языка. „По условіямъ нашего сельскаго быта, говорить г. Рачинскій, по бѣдности и малодоступности нашей свѣтской литературы, для грамотнаго крестьянина не существуетъ иного постоянного упражненія въ грамотности, кромѣ чтенія псалтыри — по покойникамъ и участія въ богослуженіи. Свѣтскихъ книгъ, доступныхъ и полезныхъ крестьянину, у насъ слишкомъ мало, и онѣ попадаютъ ему рѣдко. Между тѣмъ неисчерпаема богатства нашего богослужебнаго круга, этого сокровища поэзіи, нравственнаго и догматическаго поученія, наряду съ свящ. писаніемъ и житіями святыхъ, даютъ постоянную пищу уму, воображенію, нравственной жадѣ нашего грамотнаго крестьянина, поддерживаютъ въ немъ способность къ тому серьезному чтенію, которое одно полезно и желательно. Вотъ почему, между прочимъ, заключаетъ г. Рачинскій, лишь тѣ школы, которыя устроены при церквахъ, плодять у насъ истинныхъ грамотѣвъ. Вотъ почему также огромное значеніе имѣеть въ образованіи церковное пѣніе“. Вслѣдствіе основной особенности въ характерѣ русскаго народа, какъ религіознаго по преимуществу, школа наша необходимо должна быть религіозною и стоять въ связи съ Церковью.

Если же нашихъ старообрядцевъ отталкиваетъ отъ земскихъ и министерскихъ школъ слабость въ нихъ церковнаго элемента, преобладаніе „новомодныхъ“ способовъ преподаванія по руководствамъ и пособіямъ на подобіе выше нами описанныхъ, то, конечно, въ церковно-приходскихъ школахъ они найдутъ то, что для нихъ наиболѣе желательно: здѣсь ведется преподаваніе преимущественно на почвѣ религіозной. Мы, впрочемъ, рекомендовали-бы для церковно-приходскихъ школъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, усиленіе церковности. Дѣло въ томъ, что раскольники находятъ, что и въ церковно-приходскихъ школахъ мало учатъ дѣтей божественному, т. е. закону Божію, изученіе котораго раскольники понимаютъ совершенно иначе, чѣмъ мы. У нихъ это изученіе состоитъ исключительно въ чтеніи свящ. писанія и богослужебныхъ книгъ, въ нашихъ же школахъ дѣти изучаютъ законъ Божій преимущественно по разнымъ руководствамъ, весьма рѣдко знакомясь

съ самыми подлинниками. Для того, чтобы избѣжать этого недостатка и хотѣ нѣсколько приблизиться къ той постановкѣ, которая существуетъ въ этомъ отношеніи у раскольниковъ, намъ необходимо изучать законъ Божій, сколь возможно, по Библии, напр., прочитывать съ учениками всѣ чтенія изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, введенныя въ составъ праздничныхъ церковныхъ службъ, для чего можно воспользоваться уроками по закону Божию и церковно-славянскому языку, а также нарочито собирать учениковъ въ праздники предъ богослуженіемъ для чтенія и объясненія дневнаго апостола, евангелія и пр. Тогда ученики не только въ состояніи будутъ рассказать извѣстное историческое событіе, но и указать, — въ какой книгѣ и въ какомъ мѣстѣ говорится объ немъ.

Если такъ повести преподаваніе закона Божія въ народныхъ школахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ есть раскольники, то, можно надѣяться, они будутъ охотнѣе отдавать въ нихъ своихъ дѣтей. Кромѣ сего, нѣкоторые учителя и законоучители не дозволяютъ дѣтямъ раскольниковъ употреблять въ школѣ при молитвѣ дуперстное сложеніе и читать молитвы, которымъ они большею частію научаются въ домахъ родителей по старопечатному тексту. Все это нужно дозволить дѣтямъ старообрядцевъ, какъ уже допущенное Св. Синодомъ въ единовѣрческихъ церквахъ.

Итакъ, наиболѣе важная, можно сказать, коренная причина уклоненія старообрядцевъ отъ русской народной школы съ появленіемъ и распространеніемъ школъ церковно-приходскихъ устраняется. Коснемся теперь другихъ возраженій старообрядцевъ противъ школы, которыя приводятся нерѣдко слышать отъ нихъ, и покажемъ, — что и эти возраженія совсѣмъ не примѣнимы къ школамъ ц-приходскимъ. Старообрядцы нерѣдко жалуются, что въ народной школѣ преподаваніе ведется преимущественно по книгамъ гражданской печати, а не церковно-славянской. Къ гражданской печати нѣкоторые изъ нихъ чувствуютъ даже какое-то отвращеніе. У раскольниковъ существуетъ рассказъ, что къ одному старцу Пресв. Богородица не вошла въ келью собственно потому, что у него въ кельѣ находилась гражданская книга съ еретическими словами. Въ ц-приходской школѣ церковно-славянской грамотѣ удѣлено весьма и весьма достаточно вниманія. Но въдѣ нельзя же совершенно игнорировать гражданскую печать, — во-1-хъ, потому, что

русская рѣчь облекается преимущественно въ гражданскую печать, — во 2-хъ, потому, что мы, хотя и славяне, но — русскіе, и въ 3-хъ, наконецъ, потому, что школа должна сообщать ученику такія познанія, которыя ему будутъ необходимы въ жизни, и которыя не исчерпываются одною лишь религіозною областію.

Затѣмъ старообрядцы предпочитаютъ обученіе грамотѣ по старому буквенному способу, — чтобы начиналось оно *азъ, буки*, переходило къ *бра, вра, гра, фра*, и проч., приступало къ ангелу, архангелу, сопровождалось *добротитлами* и *словотитлами* и завершалось блаженнымъ мужемъ. На это нужно замѣтить старообрядцамъ, что наша ц.-приходская школа особенно и не увлекается крайностями различныхъ новыхъ замысловатыхъ приемовъ обученія, но не можетъ же она руководиться совершенно отжившими и неудобъ примѣнимыми способами ученія. Многое старое — хорошо, но не все и новое — дурно. Интересно было-бы слышать отвѣтъ старообрядцевъ на такой вопросъ: какой способъ ѣзды въ Петербургъ они предпочли-бы: старый на долгихъ, — или новый — на чугункѣ? Безъ сомнѣнія, ѣзду на чугункѣ они предпочтутъ ѣздѣ на долгихъ; а вѣдь въ старину чугунки не было, и думать то объ ней не думали. А поэтому если всѣ, не исключая старообрядцевъ, не хотятъ подвергаться невгодамъ ѣзды на долгихъ, а, помолясь Богу, садятся въ вагонъ, то и за школою необходимо признать право заботиться объ удобствѣ своихъ маленькихъ пассажировъ. Не нравится, наконецъ, старообрядцамъ допущеніе въ школахъ различныхъ игръ и развлеченій. „Игра и музыка, какія-бы они ни были, въ существѣ своемъ богопротивны, какъ изобрѣтеніе діавола, который выдумалъ ихъ на погубель рода человѣческаго, — это лукавое бѣсовское умышленіе: „бѣсовская есть служба игра“, и „гусли зло творять“, — говорятъ старообрядцы. На это нужно сказать, что ц.-приходская школа почти совсѣмъ не допускаетъ такихъ развлеченій, которыя такъ противны старообрядцамъ. Первѣйшамъ развлеченіемъ и отдыхомъ отъ занятій она признаетъ для своихъ воспитанниковъ посѣщеніе храма Божія и возможное для нихъ дѣятельное участіе въ богослуженіи. Что могутъ сказать противъ такого развлеченія старообрядцы?!

Итакъ, будемъ льстить себя надеждою, что старообрядцы, когда поближе познакомятся съ ц.-приходскою школою, оставятъ

свои предубѣжденія противъ нея и будутъ отдавать туда дѣтей своихъ, и такъ обр. постепенно выростетъ новое поколѣнiе, которое будетъ стыдиться нелѣпыхъ заблужденій своихъ отцевъ и пра-дѣдовъ. На законоучителяхъ и учителяхъ лежитъ обязанность осторожнымъ и умѣлымъ обращенiемъ съ щепетильными раскольниками внушать имъ довѣрiе къ школѣ.

Д. Скворцовъ.

ОДЕЖДА ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ НА ВОСТОКѢ *).

(Изъ зап. путешествен. въ св. землю).

Положительно можно утверждать, что ни одно сословіе въ общественной жизни не выдѣляется такъ рѣзко своею одеждою, какъ сословіе духовное. Духовное лицо, по его одеждѣ, всегда можно замѣтить среди сотенъ людей разныхъ званій и должностей. И это очень важно. Духовное лицо — какъ *свѣтильникъ на свѣцилицѣ*.... (Матѣ. V, 15). На духовное лицо смотреть испытующимъ глазомъ всѣ, — и свои и чужіе, и православные и неправославные, и христіане и нехристіане. Это очень хорошо видеть и ясно понимаетъ православное духовенство на Востокѣ. Цѣлыя истекшія столѣтія пребыванія правосл. духовенства среди магометанъ и разнообразнаго инославнаго миссіонерствующаго клира на Востокѣ выработали для греческаго духовенства неизмѣнное правило: *быть строго примичнымъ въ своей духовной одеждѣ*.

Во время моихъ путешествій на Востокъ, мнѣ не приходилось встрѣчать тамъ ни на улицахъ городовъ, ни на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, ни на палубахъ пароходовъ такихъ лицъ восточнаго православнаго духовенства, которыя своимъ наружнымъ видомъ, т. е. своей одеждою, роняли бы свое духовное званіе. Виѣ дома духовенство это одѣяно непостыдно. Встрѣчаются лица въ одеждѣ бѣдной, но чистой. На Востокѣ, какъ извѣстно, повсюду распространено куреніе табаку. Но духовное лицо на Востокѣ никогда не позволить себѣ курить свой кальянъ въ общественномъ мѣстѣ. Въ Восточныхъ ханахъ, или, по нашему, гостинницахъ, кофейняхъ, подаютъ только чашку кофе, но никогда не продаютъ ракіи, т. е.

*) „Кіев. Еп. Вѣд.“.

нашей водки, или вина,—и мѣстное духовенство угощается тамъ только мѣстнымъ питіемъ кофе; это питіе тамъ употребляютъ всѣ: и бѣдные феллахи —рабы, и поденщики, и богатые эфенди—сановитые, и властвующіе люди; другого же питія, опьяняющаго, въ общественныхъ мѣстахъ духовенство не употребляетъ на Востокѣ. Да и вообще нетрезвыя лица тамъ не встрѣчаются на улицахъ.

Въ „Поученіи святительскомъ къ новопосталенному іерею“ внушается, чтобы священнослужители *одежду носимъ дому до лезна* (до лодыжки, пяты), *ни отъ пестринъ* (яркую, пеструю), *ни отъ утварей мірскихъ* (л. 2). Несомнѣнно, что первоначальный текстъ сего поучительнаго святительскаго наставленія—греческій. И восточное духовенство строго исполняетъ то правило, чтобы не украшать себя пестрой, разноцвѣтной и яркой одеждой и мірскими одеждами. Тамъ я видѣлъ только два цвѣта священническихъ одеждъ: черный и темно-коричневый; первый цвѣтъ господствующій, второй менѣе употребителенъ, первый носить какъ монашествующее духовенство, такъ и мірское, второй—только мірское. Такимъ образомъ, согласно 8-му прав. поименованнаго выше „Святительскаго поученія“, соблюдается тамъ твердо „опрятность въ платьѣ и благопристойность, сану священническому подлежащія“ (л. 6).

Какой крой одежды православнаго духовенства на Востокѣ? Крой этотъ нѣсколько отличается отъ кроя нашихъ священническихъ одеждъ. Крой тамошней одежды несомнѣнно выработанъ климатическими условіями знойнаго и душнаго Востока такъ же, какъ и крой нашей священнической одежды передѣланъ съ греческаго кроя, примѣнительно къ холодному климату Сѣвера. Ряса греческая широкая, просторная, свободно развивающаяся при всякомъ прохладительно-освѣжающемъ дыханіи легкаго вѣтра, такъ пріятнаго въ жаркій, палящій день. Рясы съ перехватомъ у пояса, съ таліей, рясы узкой, щеголеватой не знаетъ восточное духовенство. По швамъ, ниже широкихъ рукавовъ, въ греческихъ рясахъ дѣлаются прорѣхи для кармановъ, но карманы эти вшиваются только въ подрясникахъ, а не въ рясахъ. Воротникъ греческой рясы совершенно свободно облегаетъ вокругъ шеи. Въ жаркомъ климатѣ такой воротникъ удобенъ; а по нашему климату подобный воротникъ въ осенніе мѣсяцы и зимою не защищаетъ бы отъ холода и простуды горла. Въ виду сего послѣдняго обстоя-

тельства, наши воротники въ рясахъ плотно прилегаютъ къ шеѣ. Рукава греческаго подрясника достаточно свободны для того, чтобы, при испаринѣ и выпотѣніи рукъ, рукава эти легко можно было завернуть къ верху и освѣжить руки. Подрясники въ большинствѣ случаевъ подпоясываются широкими черными поясами, такой же наборки, какъ подрясники. Широкіе пояса на Востокѣ вообще въ большомъ употребленіи; они предохраняютъ желудокъ отъ простуды, каковое обстоятельство, при рѣзкой перемѣнѣ температуры, между жаромъ дня и прохладой вечера и ночи, имѣетъ важное значеніе на Востокѣ.

Какой головной уборъ и какая обувь на Востокѣ? Священническихъ шляпъ не носятъ тамъ. Какъ монашествующее, такъ и мірское духовенство на Востокѣ носятъ на головѣ клобукъ особаго вида и формы. Клобукъ этотъ похожъ на древній античный сосудъ, верхъ котораго шире основанія. Верхъ клобука кругловидный. Въ центрѣ верха сдѣлано отверстіе для головной испарины. Такой головной уборъ носить, безъ различія степеней и достоинствъ, все духовенство на Востокѣ. Мнѣ всегда казалось, что этотъ головной уборъ духовенства, безъ защиты глазъ отъ яркихъ лучей солнца, т. е., безъ полей нашей шляпы, никоимъ образомъ не соответствуетъ Востоку. Этотъ уборъ чужой, позаимствованный. По всей вѣроятности, этотъ головной уборъ есть остатокъ головныхъ украшеній классической Греціи, получившій уже въ позднѣйшее время среди греческаго духовенства обобщеніе по всему Востоку*). Сапогъ на Востокѣ вообще не носятъ; носятъ тамъ башмаки, сандаліи и даже деревянные на ремняхъ подошвы. Конечно, сія послѣднія употребляются только въ домѣ. Духовенство тамъ въ туфляхъ и башмакахъ совершаетъ и служеніе въ храмѣ. Для русскаго глаза, конечно, это необычно и неприглядно. Невольно при этомъ вспоминается наставленіе святительское: „вы, священникъ и діаконъ, службу Божию отправлять въ неприличной обуви отнюдь да не дерзаете“ (л. 6). А восточныя туфли для храма не могутъ быть названы приличной обувью.

*) Съ заплетенными въ косу волосами восточное духовенство никогда не позволяетъ себѣ выйти на улицу города. Коса на главѣ іерея вызвала бы тамъ общее порицаніе среди прохожихъ. Обыкновенно, у кого изъ духовенства длинные волосы, тотъ на улицѣ подбираетъ ихъ къ верху и покрываетъ клобукомъ. А въ храмѣ распускаютъ волосы по плечамъ.

Въ общемъ, въковой строго-приличный наружный видъ восточнаго духовенства сдѣлалъ то очень, очень важное дѣло, что тамъ духовное лицо, являясь въ общественныхъ мѣстахъ общественной жизни, несмотря на плотно окружающую его инверную и иноязычную толпу, никогда не подвергается оскорбительнымъ и злымъ насмѣшкамъ. На Востокѣ тамошнее духовенство, несомнѣнно, умѣетъ себя держать строго-прилично на улицахъ городовъ, на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, на палубахъ пароходовъ и въ другихъ мѣстахъ, идѣже всегда вообще народъ снемлетя. Я только разъ видѣлъ въ Смирнѣ одно духовное лицо изъ келліотовъ Аэона, которое своей изорванной рясой производило общій соблазнъ на многолюдной набережной Смирнскаго залива. Тяжело было и мнѣ смотрѣть на этого келліота, такъ оскорбительно рсняяющаго предъ чужими глазами значеніе священнической рясы.

Слышится, и, къ сожалѣнію, слышится неоднократно, что наше духовенство не всегда прилагаетъ должное вниманіе къ тому, чтобы быть строго-приличнымъ на вокзалахъ, на городскихъ улицахъ и др. обществ. мѣстахъ, и опрятнымъ въ своей одеждѣ. Или пестрота и щегольство, или небрежность и опущенность — вотъ двѣ противоположныя наши крайности въ священническихъ одеждахъ. А, вѣдь, по одеждѣ встрѣчаютъ. Еще святитель Филаретъ Московскій, въ своемъ образцовомъ словѣ: „и объ одеждѣ что печется“, поучительно замѣтилъ, что „есть классы общества, для которыхъ необходимо благолѣпіе въ одѣяніи. Въ сихъ классахъ общества не тщеславіе, но долгъ и обязанность внушаютъ строгое благолѣпіе одежды и поведенія“. Къ такимъ классамъ общества, несомнѣнно, принадлежимъ и мы, т. е., православное духовенство. А въ настоящее время особенно не слѣдуетъ забывать всей важности вопроса о строгомъ благоприличіи нашей священнической одежде. Мы стоимъ на *свѣтильнѣ*. Въ общественныхъ мѣстахъ на насъ устремлены глаза многихъ. . .

Протоіерей К. Оomenko.

ВИВЛЮГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Практическіе совѣты воспитанникамъ и воспитанницамъ, окончившимъ курсъ въ церковно-приходскихъ и сельскихъ школахъ. Составилъ *Ив. Сперанскій*. Смоленскъ. 1895 года. 134+V. in 16°. Цѣна 20 к. съ пересылкою.

Въ настоящее время со стороны ревнителей народнаго блага нерѣдко можно слышать весьма естественное пожеланіе, чтобы начатки умственнаго и религіозно-нравственнаго просвѣщенія, посѣянные во время школьнаго образованія въ юной душѣ крестьянскихъ дѣтей, по выходѣ ихъ изъ школы, не только не заглохли, но, по возможности, развивались и развивались, чтобы школьное образованіе, такимъ образомъ, не было какъ бы отбываніемъ какой-то повинности, а приносило бы дѣтямъ въ ихъ дальнѣйшей жизни дѣйствительную пользу. Съ этою цѣлю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (къ сожалѣнію въ очень немногихъ) устраиваются народныя бібліотеки, читальни, повторительные и дополнительные курсы для взрослыхъ и т. п. Для этой же цѣли составлена и настоящая книжка. По мнѣнію автора, совѣты, полезные для дѣтей какъ во дни ихъ юности, такъ и въ зрѣломъ ихъ возрастѣ, должны относиться: 1) къ ихъ религіозно-нравственной жизни въ юношескомъ возрастѣ, въ домѣ родителей, — 2) къ ихъ жизни зрѣлаго возраста самостоятельной — семейной и 3) практической, сельско-хозяйственной.

Сообразно съ этимъ и книжка дѣлится на три части. Въ первой части авторъ даетъ дѣтямъ совѣты въ отношеніи ихъ обязанностей религіозныхъ и нравственныхъ, при чемъ совѣты эти подкрѣпляются то словами Св. Писанія, то изреченіями свв. Отцовъ и Учителей Церкви, то примѣрами изъ житій святыхъ угодниковъ Божіихъ. Это рядъ маленькихъ статейекъ по вопросамъ религіознымъ и нравственнымъ. Во второй части авторъ даетъ совѣты по вопросамъ семейной жизни. Здѣсь, напр., такія статейки: выборъ жениха и невѣсты, обязанности мужа и жены, — о рожденіи дѣтей, — уходъ за новорожденнымъ ребенкомъ (о пеленаніи ребенка, о кормленіи и пищѣ его и пр.), обязанности хозяевъ къ наемнымъ рабочимъ, о сострадателности къ домашнимъ животнымъ, объ улучшеніи домашняго хозяйства. Въ этой послѣдней статейкѣ, между прочимъ, дается хозяйкамъ совѣтъ имѣть у себя и запасъ нѣкоторыхъ лекарственныхъ веществъ, при чемъ авторъ, пользуясь «Школ. Аптечкой» Пресов. Полтав. Иларіона, указываетъ и цѣлебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и капель. Въ третьей части авторъ предлагаетъ совѣты

относительно жизни сельско-хозяйственной, какъ-то объ удобреніи полей, о воздѣлываніи льна, объ огородахъ, о покосахъ, о скотоводствѣ, садоводствѣ и пчеловодствѣ, при чемъ по каждому отдѣлу указываетъ и полезныя книги для желающихъ подробнѣе ознакомиться съ тѣмъ или другимъ вопросомъ сельско-хозяйственной жизни.

Книжка г. Сперанскаго составлена умѣло, написана общедоступнымъ языкомъ и по содержанию своему представляетъ для всякаго читателя, и не только изъ народа, значительный интересъ. Читается она легко, печать довольно крупная и четкая, издание чистенькое, цѣна весьма доступная. Такимъ и подобнымъ книгамъ только и можно пожелать возможно большаго распространенія въ народѣ: польза чтенія ихъ несомнѣнна.

Извѣстія и замѣтки.

— *Освященіе новаго храма въ имѣніи «Приволье», Оршанскаго уѣзда.* (Корреспонденція).—17 минувшаго сентября, въ имѣніи потомственного почетнаго гражданина Г. Г. Елисеева—„Приволье“, Оршанскаго уѣзда, состоялось освященіе вновь созданнаго здѣсь храма.

Новый храмъ, имѣющій своимъ назначеніемъ быть домовою, во время лѣта, церковію для владѣльца этого имѣнія,—небольшихъ размѣровъ, деревянный, пятиглавый, въ древнемъ Московскомъ церковномъ стилѣ. Построенъ онъ по прозекту и при участіи гражданскаго инженера Г. В. Барановскаго. Внешняя и внутренняя его отдѣлка весьма изящна. Достаточно замѣтить, что стоимость его опредѣляется въ 40 т. р., что для деревенскаго деревяннаго храма, особенно въ нашемъ краѣ,—большая рѣдкость.

Освященіе храма во имя Казанской Божіей Матери, а за нимъ и литургію совершалъ самъ Владыка, Преосвященнѣйшій Евгений, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ (митрофорныхъ)—настоятеля Петербургскаго Воскресенскаго (Смольнаго) собора всѣхъ учебныхъ заведеній о. Розанова и настоятеля Ораниенбаумской придворной церкви о. Любимова и семи священниковъ, при участіи архіерейскаго хора пѣвчихъ. Въ обычное время Владыка обратился къ присутствующимъ въ храмъ съ словомъ назиданія, въ которомъ выяснилъ преимущество для молящихся малыхъ храмовъ сравнительно съ большими. Храмъ былъ полонъ молящимися. Кромѣ семейства владѣльца имѣнія и многихъ приглашенныхъ его родственниковъ и близкихъ знакомыхъ

изъ Петербурга, здѣсь былъ нарочито приглашенный на торжество и Начальникъ Могилевской губерніи т. с. Н. А. Зиновьевъ. Послѣ торжества церковнаго присутствовашіе на немъ, по русскому обычаю, были приглашены откушать хлѣба-соли. Не были забыты хозяевами и тѣ изъ сельчанъ, которые почему-либо прикосновенны окъ хозяйственной сторовѣ ихъ имѣнія. Таковыхъ набралось до 1200 человекъ. Каждый изъ нихъ получалъ, кромѣ угощенія въ раздачу, по литографической картинѣ, изображающей или Царское Семейство или какое-либо событие изъ Священной исторіи и по книжкѣ религиозно-нравственнаго содержания. Послѣднее явленіе опять-таки составляетъ рѣдкость въ нашемъ краѣ, а потому оно на всѣхъ присутствовавшихъ здѣсь произвело самое отрадное впечатлѣніе.

— *Предстояція народныя чтенія въ г. Могилевѣ.*— Предсѣдатель общества по устройству народныхъ чтеній въ г. Могилевѣ отношеніемъ отъ 23 истекш. сентября сообщилъ Господину Начальнику губерніи, что съ разрѣшенія Господина Попечителя Виленскаго учебнаго округа, предположено начать съ осени вышшняго года народныя чтенія, при чемъ онѣ имѣютъ происходить въ помѣщеніи гимнастическаго зала при Могилевской мужской гимназіи. Предметомъ чтеній будутъ статьи по священной исторіи и нравственности, по отечественной исторіи и географіи, по литературѣ и другимъ областямъ знаній, въ связи съ интересомъ и духовными потребностями мѣстнаго общества.

— *Правительственное сообщеніе относительно обращенія помноженной монеты наравнѣ съ кредитными билетами.*— До Министерства Финансовъ дошли свѣдѣнія о случаяхъ отказа со стороны нѣкоторыхъ держателей банкирскихъ заведеній в мѣняльныхъ лавокъ въ пріемѣ отъ публики серебряной полноцѣнной монеты (рублеваго, пятидесяти копѣчнаго и двадцатипяти копѣчнаго достоинства) наравнѣ съ кредитными билетами и развѣнною монетою.

Подобныя дѣйствія не имѣютъ никакого основанія и направлены единственно къ незаконной наживѣ на счетъ лицъ, незнающихъ цѣны серебряной монеты.

Поэтому, во избѣжаніе напрасныхъ потерь для публики, Министерство Финансовъ разъясняетъ во всеобщее свѣдѣніе:

1) что всѣ казначейства, всѣ учрежденія Государственнаго Банка, всѣ сберегательныя кассы, всѣ кассы: желѣзнодорожныя, почтово-телеграфныя, а равно таможенныя и т. п., однимъ словомъ всѣ правительственныя кассы принимаютъ въ платежи банковую серебряную монету (рубли, полтинники, четвертаки) въ неограниченномъ количествѣ наравнѣ съ кредитными билетами и развѣнною монетою, а равно выдаютъ банко-

вую серебряную монету въ зависимости отъ наличности ея въ кассахъ, наравнѣ съ кредитными билетами рубль за рубль и

2) что размѣнная касса Государственнаго Банка производить безостановочно размѣнъ кредитныхъ билетовъ на серебро и серебряной монеты на кредитные билеты рубль за рубль, безъ какихъ бы то ни было приплатъ или учета.

— *Осень 1895 года въ западной Европѣ.* — После зауряднаго лѣта, сопровождавшагося подъ конецъ непрерывными дождями при сравнительно низкой температурѣ, въ западной Европѣ наступила такая осень, какой не запомнятъ старожилы. Возвратились июльскіе дни, а въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ на Пирнейскомъ полуостровѣ и въ Англіи, наступили въ полномъ смыслѣ тропическія жары. Корреспонденція изъ Лондона сообщаютъ, что по ночамъ термометръ вотъ уже двѣ недѣли не опускался ниже $+25^{\circ}$, а днемъ на солнечномъ припекѣ люди испытываютъ впечатлѣніе ожоговъ. На поляхъ и въ садахъ прекратились всякія работы; англійскимъ спортсменамъ пришлось даже отбывать назначенные „мачи“ (игры подъ открытымъ небомъ) изъ опасенія солнечныхъ ударовъ, отъ которыхъ умерло много людей. Крупные дѣльцы Лондонскаго Сити не выдержали жары и послѣшно разѣхались изъ Лондона. О Лондонскихъ нищахъ нечего и говорить, и ни какое воображеніе не можетъ, хотя бы приблизительно, представить переживаемыя ими муки въ душныхъ, смрадныхъ и полумрачныхъ закоулкахъ отдаленныхъ Лондонскихъ кварталовъ. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ жельзодѣлательныхъ и чугунно-плавильныхъ заводовъ, въ виду полнѣйшаго истощенія рабочихъ отъ удушливой жары, предпочли закрыть свои заводы до наступленія болѣе прохладныхъ дней. Никогда еще воздухъ англійскихъ городовъ не пропывался въ такой степени спирающей дыханье копотью отъ фабричныхъ трубъ, низко стелющеюся надъ землею. Испытываемое людьми удушье подъ гнетомъ подобной атмосферы, какъ нельзя болѣе предрасполагаетъ ихъ къ солнечнымъ ударамъ, отъ которыхъ то и дѣло падаютъ пѣшеходы на улицахъ и мостахъ. Въ полицейскіе протоколы безпрестанно заносятся смертные случаи отъ истощенія, а число пожаровъ въ Лондонѣ доходило за послѣднюю недѣлю до 10 и 15 въ день.

(„Прав. Вѣст.“).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Оглавление содержания журнала „Богословскій Вѣстникъ“ за сентябрь м. 1895 г.

Отдѣль I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланіе свят. ап. Павла.

Отдѣль II. Вопросъ о личномъ спасеніи. *Архимандрита Сергія.*

Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроения и злополучія константинопольской патриархіи (отъ конга XVI вѣка до настоящаго времени). *А. П. Лебедева.*

Юношескіе годы св. Іоанна Златоуста и приготвленіе его къ пастырскому служенію. *Л. А. Соколова.*

Ватиканскій соборъ. Къ двадцатипятилѣтію провозглашенія католическаго догмата о папской непогрѣшимости. *Н. А. Колосова.*

Отдѣль III. Св. Іоаннь Златоустъ. Стихотвореніе. *Свящ. М. Лядневскаго.*

Письма профессора А. Ѳ. Лаврова-Платонова (въ послѣдствіи высокопр. Алексія, архіепископа Литовскаго) къ протоіерею А. В. Горскому. *Съ примѣчаніями Н. А. Колосова.*

На дальнемъ востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). *Архиман. Сергія.*

Отдѣль IV. Программа гомилетики. *В. П.—а.*

Къ вопросу о разводѣ брачномъ. (И. Глубоковскій. Разводъ по прелюбодѣянью и его послѣдствія по ученію Христа Спасителя. СПБ. 1895). *Н. А. Заозерскаго.*

Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго содержания.

Отдѣль V. Основное богословіе или Христіанская Апологетика. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета, *протоіерея В. И. Добротворскаго.*

Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1895 годъ.

Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: О церковно-приходской школѣ въ связи съ взглядомъ раскольниковъ-старообрядцевъ на образование. *Д. Скворцова.*—Одежда духовныхъ лицъ на востокѣ. Протоіерея *Кл. Ѳоменка.*—Библиографическая замѣтка.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1895 г. 7 октября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Михай.*

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридландъ.